

Исторические науки

УДК 347.992(47 + 57)(091)

ББК 67.71 + 67.3

А. А. Абрамовский

РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II. ЧЕЛЯБИНСКИЙ НИЖНИЙ ЗЕМСКИЙ СУД

A. A. Abramovskiy

IMPLEMENTATION OF CATHERINE II'S JUDICIAL REFORMS IN THE SOUTH URALS. CHELYABINSK PRIMARY DISTRICT COURT

Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева показала слабость государственного управления империей. Подавив бунт, в том числе проведя экстраординарные судебные процессы на Южном Урале, императрица приступила к реформам. Была модифицирована и российская судебная система, как в центре, так и на местах. Начальным ее звеном стали нижние земские суды по уездам. В Челябинске данное установление было сформировано выборным путем в 1782 году, функционировало не на постоянной основе, а по мере необходимости. В его юрисдикцию входило «сохранение благочиния, добронравия и порядок, чтобы законы были с точностью исполняемы». Проработал Челябинский нижний земский суд до реформы Александра II.

Ключевые слова: *Екатерина II, судебная реформа 1775 года, Челябинский уезд, региональная судебная система, нижний земский суд, уездный прокурор.*

The peasant war under the leadership of E. Pugachev had shown the weakness of public administration of Empire. Having suppressed the riot, conducting extraordinary proceedings in the South Urals at the same time, the Empress started reforms. Russian judicial system was modified both in the center and in the provinces. The lowest legal institutions in districts (uezd) were primary district courts. In Chelyabinsk such judicial body was elected in 1782 and functioned as the need arose. Its jurisdiction involved «supervision over adherence to order, discipline and moral laws». Chelyabinsk primary district court prior worked till the Alexander II's reforms.

Keywords: *Catherine II, judicial reform in 1775, Chelyabinsk district (uezd), regional judicial system, primary district court, district prosecutor.*

Крестьянская война Емельяна Пугачева, охватившая, как известно, и территорию Южного Урала, напугала Екатерину II и вскрыла низкую эффективность местного, в том числе и судебного управления. В Челябинске в январе 1774 года было проведено ускоренное следствие над 63 арестованными пугачевцами. Обвинение («виновные в бунте») было предъявлено только 13 казакам, остальные 50 — оправданы, приведены к присяге и отпущены на поруки. Наказание осужденным было следующее: жестоко высечь плетью, вырезать ноздри, поставить на лбу и щеках «указанные знаки» — вор, и сослать на каторгу. Приговор, в части телесных наказаний, был приведен в исполнение публично на городской площади 23 января [1, с. 31]. Более жестокие санкции были вынесены военными чиновниками (полковником Фоком и комендантом Арбековым) бунтовщикам в Троицкой крепости. Десятки пугачевцев были казнены «за бытие в толпе злодейской во время известного бунта злодейского. Повешены без отпетия, церковного погребения».

В качестве примера публичной квалифицированной смертной казни можно привести один из приговоров, утвержденный Оренбургским губернатором Рейнсдорпом: «Дворовому человеку Александру Васильеву Троицкой крепости при собрании как военных служителей, так и обывателей... учинить смертную казнь, а именно: сперва отрубить руку да ногу, а потом голову» [2, с. 27].

Проведенная Екатериной II губернская реформа затронула и радикальную модернизацию правосудия. В ходе ее реализации 23 декабря 1781 года от Пермского наместничества был отделен Челябинский уезд, вошедший в состав Уфимского наместничества, где 2 мая 1784 года был образован еще один уезд — Троицкий [3, с. 24]. В губерниях и наместничествах были сформированы две судебные системы: 1) губернская (наместническая) — Палата уголовного суда, Палата гражданского суда, Верхний земский суд, Верхняя расправа, Совестьный суд, Губернский магистрат Сиротский суд, городские старосты и судьи словесного суда губернского

города; 2) уездная — Уездный суд, Нижняя расправа, Нижний земский суд, городские старосты и судьи словесного суда уездного города, Городовой магистрат или ратуша, Городовой сиротский суд [4, с. 277].

В Челябинском регионе нижней судебной инстанцией пока оставалась волостная расправа. В том случае, когда она была не способна рассмотреть дело, оно передавалось в следующую инстанцию — нижний земский суд. В Челябинске данный вид суда был открыт в 1782 году [5, с. 14]. «В нижнем земском суде, — определял закон его состав, — заседает земский исправник и два заседателя, но будучи обширность уезда того требует, то оставляется на рассмотрение правления (губернского) наместнического приказать выбрать и третьего заседателя земского суда кои выбирают, определяются и присылаются через три года» [6, с. 337]. Некоторые челябинские заседатели уже имели опыт отправления правосудия. Так, например, член земского суда С. Голдобеев ранее работал в нижней расправе [7, с. 53]. Суд функционировал не на постоянной основе, собирался тогда, когда «непорядки учинились, или куда позван, или послан будет».

И суды заработали, весной 1785 года священник Спасской церкви Петр Рыжов нанес в общественном месте побои церковному старосте Федору Шипунову. «Во-первых, ругал всякого сквернословную матерною бранью, а потом имевшей при нем тростью, которая сверху на четверть облита была оловом, расшиб у него голову до мозга и до великия крови», — отмечалось в донесении Епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму. Потерпевший об этом факте написал заявление в волостной суд, из которого материалы были «препровождены» в Челябинский нижний земский суд [8, с. 80].

«Нижний земский суд, который, кроме многих дел хозяйственной или исполнительной полиции, должен был наблюдать, что бы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок, чтобы законы были с точностью исполняемы и сохраняемы и в случае нарушения оных должен, несмотря ни на какое лицо, привести все в порядок. Сверх того, Земский суд имел один в уезде право приводить в действие повеления правления, решения палат, Верхних и Уездных судов», — констатировал профессор права XIX века В. Линовский [9, с. 34]. Возглавлявший нижний земский суд капитан или земский исправник должен был: «1) если где в уезде окажется насилие, то он обязан был сейчас исследовать без большого письменного производства, учинился такой случай или нет, и если что у кого отнято и отнятое налицо находилось, то он тотчас должен возратить и должен дать о том уголовному суду; 2) если где в уезде окажется скопище воров или беглых людей, то земский капитан был уведомить о том наместническое правление или губернатора, а между тем, не теряя времени должен был приложить всевозможное старание, чтобы поймать воров в тех местах, где находится; 3) земский исправник сам собою не имел права ни на кого налагать наказания, но для этого он должен был отсылать виновных к суду» [9, с. 34].

С первых дней деятельность судов находилась под надзором местной прокуратуры, которая в первую очередь боролась с волокитой при рассмотрении дел, а, следовательно, незаконном продлении содержания под арестом подсудимых. Так, например, Челябинский уездный стряпчий (помощник губернского прокурора) прапорщик Дмитриев в апреле 1793 года направил нижний земский суд указание по скорейшему разрешению дел обвиняемых, находящихся под арестом. Более того, надзорный чиновник, ссылаясь на предписание «Оренбургского губернского прокурора его высокоблагородия господина секунд-майора Княжевича», потребовал о еженедельной информации о продвижении дел колодников (способ содержания задержанных в специальных приспособлениях в пенитенциарных учреждениях России) [10, с. 20, 22].

Разбирали земские суды и жалобы приписных к уральским заводам крестьян, некоторые «поклепы» доходили даже до монарха. «Когда по просьбе их (крестьян — *авт.*), — говорилось в докладе об отказе от работ крестьян Уфалейского завода от 16 декабря 1803 года министра финансов А. И. Васильева императору Александру I, — на высочайшее в. и. в. имя поданный в разных якобы им притеснениях, земский суд прибыл в Уфалейский завод для следствия, то в них более возродилось непослушание и от работ отбывательство, ибо многие, оставя без всякого призрения заженные в куренях кучи, живут в заводе праздно, чиня ежедневно сходбище и совет к обывательству, и посылаемых за высылкою их в работы не слушают, и из них крестьянин Лазарев куренного надзирателя толкнул кулаком в грудь» [11, с. 122]. К сожалению, нами не установлено как разрешился данный конфликт, и каковой при этом была роль нижнего земского суда.

В условиях православного государства велась постоянная борьба на всех уровнях со всеми преступлениями и отклонениями от данной ортодоксальной церкви. В 1832 году Оренбургское губернское правление получило сообщение из духовной консистории о том, что в деревне Гагаринской Таловской волости Челябинского уезда действует секта «перекрещенцев». Материал был спущен на уездный уровень. Данным делом занимался заседатель Челябинского земского суда Фомин [10, с. 20, 22].

Начали функционировать данные суды и в других южно-уральских территориях. В феврале 1786 года башкир А. Исянгильдин обратился в Верхнеуральский земский суд по семейно-имущественной проблеме. За пошлину в 26 копеек суд дал указание местным муллам, которые разбирали брачные отношения по законам шариата, «учинить разбирательство и просителю доставить справедливое удовольствие». Поскольку за вдову старшего брата, увиденную из семьи Исянгильдина отцом, в свое время был уплачен довольно таки не малый калым в шесть лошадей и пять стельных коров на общую сумму в 98 рублей, а также четыре теленка, шесть овец и 12 рублей деньгами [7, с. 56].

В первой трети XIX века состав нижнего земского суда расширился, помимо исправника входило уже пять дворянских и два сельских заседателя. Кроме

того, учитывалась и многонациональная специфика южно-уральского региона, была введена должность переводчика. Однако простое увеличение штатов не привело к эффективной работе данных судов, они продолжали быть перегруженными. Поэтому по просьбе Оренбургского военного губернатора В. А. Перовского в 1834 году Министерством внутренних дел империи были учреждены временные земские суды, в том числе и в Троицком уезде для «окончания и решения всех накопившихся там к 1834 г. дел, а также приведения в порядок архивов». К 1837 году данные суды справились с поставленными задачами и вскоре были упразднены. В этом же году Высочайшим указом были утверждены «Положение о земской полиции» и «Наказ чинам и служителям земской полиции», которые привели к дальнейшим преобразованиям местного суда. Упразднилось его название, устранено прилагательное «нижний». Изменились штаты, они стали включать земского исправника, одного старшего («непременного») заседателя от дворян или от короны и двух заседателей от крестьян, трех рассыльных. Совершенствовалась структура суда, он стал разделяться на два отделения («стола»). Территория обслуживаемого уезда в соответствии с «Положением» делилась на четыре стана, была введена дополнительная должность участкового заседателя или станового пристава [12, с. 20—21].

Одной из функций земского правосудия являлось своевременное информирование губернского начальства об обострении криминогенной обстановки на местах. Так, например, Челябинский земский суд в середине марта 1843 года во время уведомил Оренбургского военного губернатора о готовящихся волнениях крестьян пяти волостей уезда (Чумлякской, Таловской, Куртамышской, Воскресенской и Кислянской), вызванных слухами о передачи их от государства в частное владение. Превентивными мерами бунту не дали разгореться до масштабов крестьянской войны, в ходе его подавления «заключено под стражу главных зачинщиков истязаний, насилий и бунтов 165 человек». Из них 120 бунтовщиков осуждены «назначенной на месте военной судной комиссией» [11, с. 147, 149].

Челябинский нижний земский суд, являясь нижней ступенью государственного правосудия на местах, проработал в регионе вплоть до знаменитой судебной реформы Александра II.

Литература и источники

1. Дегтярев, И. В. Челябинская старина. Сборник статей и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII — середина XIX века) / И. В. Дегтярев. — Челябинск. — 1996. — С. 31.
2. Скобелкин, Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов. — Троицк. — 1993. С. 27.
3. Воропанов, В. А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780—1869 гг. / В. А. Воропанов. — Челябинск. 2005. С. 24.
4. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России. История и документы / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. И. Семигин. — Т. 2. Период абсолютизма. — М. : Мысль, 2003. — С. 277.
5. Орлов, А. В. Челябинск (1865 г.) / А. В. Орлов // Дореволюционный Челябинск в слове современников.

Собрание текстов ; сост. и науч. ред. В. С. Боже. — Челябинск, 1997. — С. 14.

6. Ст. 223. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, 1775 года, ноября 7 // О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. И. Семигин. Судебная власть в России. История и документы. — Т. 2. Период абсолютизма. — М. : Мысль, 2003. — С. 337.

7. Воропанов, В. А. Социальная среда осуществления правосудия на Урале в 1780—1869 гг. / В. А. Воропанов // Южно-уральский историко-правовой вестник ; гл. ред. А. А. Абрамовский. — Вып. 1. — Челябинск, 2006. — С. 53.

8. Летопись Челябинской области : сборник документов и материалов : в 3 т. / гл. ред. А. П. Финадеев. — Т. 1. 1673—1917. — Челябинск, 2007. — С. 80.

9. Линовский, В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. Линовский. — Одесса : В тип. Л. Ниче, 1849 // Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. — М. : ЛексЭст, 2001. — С. 34.

10. Салмина, С. Ю. Прокуратура Челябинской области : очерки истории / С. Ю. Салмина. — Челябинск : Каменный пояс, 2001. — С. 20, 22.

11. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края : хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682—1918 / гл. ред. В. Е. Четин. — Челябинск, 1980. — С. 122.

12. Сичинский, Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. «Майор» / Е. П. Сичинский. — М. : Издатель А. И. Осипенко, 2005. — С. 20—21.

References

1. Degtjarev I. V. Chelyabinsk old times [Cheljabinskaja starina]. Collected articles and materials on the history of Chelyabinsk in early period (the thirties of the XVIII — the middle of the XIX century) [Sbornik statej i materialov po istorii Cheljabinska rannego perioda (30-e gody XVIII — seredina XIX veka)]. Chelyabinsk, 1996. p. 31.
2. Skobelkin E., Shamsutdinov I. Returning to the past [Vozvrashajas' k proshlomu]. Troick, 1993. p. 27.
3. Voropanov V. A. Judicial system of the Russian Empire in the Urals and Western Siberia. 1780—1869 [Sudebnaja sistema rossijskoj imperii na Urale i v Zapadnoj Sibiri. 1780—1869 gg.]. Chelyabinsk, 2005. p. 24.
4. Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin V. I. Judicial authorities in Russia. History and documents. Volume 2. Period of absolutism [Sudebnaja vlast' v rossii. Istorija i dokumenty. T. 2. Period absoljutizma]. Moscow, Mysl' Publ. 2003. p. 277.
5. Orlov A. V. Chelyabinsk (1865) [Cheljabinsk (1865 g.)]. Pre-revolutionary Chelyabinsk depicted by contemporaries [Dorevoljucionnyj cheljabinsk v slove sovremennikov]. Collected texts. Designed and edited by V. S. Bozhe [Sobranie tekstov. Sostavitel' i nauchnyj redactor V. S. Boshe]. Chelyabinsk, 1997. p. 14.
6. Art. 223. Institutions for governing provinces of the All-Russian Empire, 1775, November 7 [St. 223. Uchrezhdenija dlja upravlenija gubernij Vserossijskoj imperii, 1775 goda, nojabr' 7] Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin V. I. Judicial authorities in Russia. History and documents. Volume 2. Period of absolutism [Sudebnaja vlast' v rossii. Istorija i dokumenty. T. 2. Period absoljutizma]. Moscow, Mysl' Publ., 2003. p. 337.
7. Voropanov V. A. Social environment of administering justice in the Urals in 1780—1869 [Social'naja sreda osushhestvlenija pravosudija na Urale v 1780—1869 gg.] South Ural Digest of History and Law. Editor-in-Chief A. A. Abramovskij. Issue 1 [Juzhno-upal'skij istoriko-pravovoj vestnik. Glavnyj redaktor A. A. Abramovskij. Vyp. 1]. Chelyabinsk, 2006. p. 53.

8. Chelyabinsk Oblast Chronicles [Letopis' chelja'inskoj oblasti]. Collected documents and materials in 3 volumes. Editor-in-Chief Finadejev A. P. Volume 1 [Sbornik dokumentov i materialov v 3-h tomah. Glavnyj redaktor Finadejev A. P. T. 1]. Chelyabinsk, 2007. p. 80.

9. Linovskij V. Historical research of investigating criminal legal proceedings in Russia. Odessa. L. Nitche's printing house [Opyt istoricheskikh rozyskanij v sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii. Odessa. V tipografii L. Nitche. 1849]. . Moscow «LeksEst». 2001. p. 34.

10. Salmina S. Ju. Chelyabisk oblast Procuracy. Historical essays [Prokuratura cheljabinskoj oblasti. Ocherki is-

torii]. Chelyabinsk, Kamennyj pojas Publ., 2001. p. 20, 22.

11. South Ural Revolutionary and Working Chronicles [Revoljucionnaja i trudovaja letopis' Juzhnoural'skogo kraja]. Collected archival documents on the history of South Ural. 1682-1918. Editor-in-Chief V. E. Chetin [Hrestomatija arhivnyh dokumentov po istorii Juzhnogo Urala. 1682—1918. Glavnyj redaktor V. E. Chetin]. Chelyabinsk, 1980. p. 122.

12. Sichinskij E. P. South Ural Police in the period of the autocracy crisis [Policija Juzhnogo Urala v period krizisa samodержavija]. «Major». Moscow, Publisher A. I. Osipenko, 2005. p. 20—21.

Поступила в редакцию 3 февраля 2014 г.

АБРАМОВСКИЙ Александр Андреевич, окончил Челябинский государственный педагогический институт в 1979 г., Московский юридический заочный факультет МВД РФ в 1990 году; доктор исторических наук (2004); заведующий кафедрой теории права и уголовно-правовых дисциплин, Челябинский филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Челябинск). сфера научный интересов: история правоохранительный органов Урала. E-mail: Lmain@yandex.ru

ABRAMOVSKIY Alexander, graduated from Chelyabinsk Pedagogical Institute in 1979, Moscow Distant Department of Law (MIA) in 1990; Head of Chair of Theory of Law and Criminal Law studies at Chelyabinsk Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of History (Chelyabinsk). sphere of scientific research: South Ural law enforcement bodies. E-mail: Lmain@yandex.ru